

подлежали обязанности уплаты той же «судовой» пошлины. Неуплата ее каралась штрафом в 2 руб.

Еще одну доходную статью откупщикам предоставлял крестьянский извоз на телегах или наем судов — с извозчиков таможенникам поступало по 6 алт. и 2 д. со ста пудов соли, а наем судов в пределах Каргопольского уезда, стоивший полуполтину со ста пудов, давал им 2 алт. с судна. И извозчики, и наниматели судов должны были являться на таможду для регистрации, где, видимо, для этого существовал штат писцов (не отмеченный в рассматриваемой откупной грамоте).

Также таможенники выполняли обязанности маклеров, известных по немецко-русскому словарю Тенниса Фенне, как «промежники». За удостоверение сделки взималась «рукозобная» пошлина и с купца, и с продавца — по полуденге.

Примечания

¹ Откупная Каргопольская и Турчасовская таможенная грамота 1554/55 г. опубликована А. А. Зиминым (см.: ИЗ. 1955. Т. 53. С. 130—133).

М. М. Шумилов

БОЛЬШАЯ ТАМГА И ЭВОЛЮЦИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В КОНЦЕ XVI — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Процесс унификации внутренних торговых и таможенных сборов, протекавший особенно интенсивно с середины XVI в., в основном завершился с принятием Торгового устава (1653 г.). К тому времени тамга с лошадей, скота, мяса, птицы, льна, лука, орехов и некоторых других сельскохозяйственных товаров по общему правилу взималась уже не с количества товара, а с его цены¹. Прекратилась практика сбора таможенных платежей в натуральном выражении. Некоторые пошлины (например, замытная, весчая) сливались с тамгой, повышая тем самым удельный вес последней в общей сумме таможенных сборов². Так, в 30-е гг. XVII в. в Гороховце с местного торгового человека взималась тамга в размере полутора денег с рубля. С весчих же товаров он

должен был заплатить *тамгу и весчие пошлины* в размере «с продавца с рубля по полу 6 денги [5,5 д. — М. Ш.], а с купца по две денги». С приезжего торгового человека взималась рублевая пошлина (прежняя тамга) с рубля по алтыну как с товара, так и с денег. Если же иногородец привозил на продажу весчий товар, то с того товара таможенникам надлежало «имати с продавца рублевая пошлина с рубля по 8 денг; а с купца по две денги»³. Вологодские таможенники в 1634—1635 гг. взимали «рублевого и замыту» с товара, явленного приезжими людьми, 2%, а местными — 1%. Иногда с приезжих торговых людей взимали «рублевого и замыту и весу» в размере 2,5%. Местный торговый человек в этом случае платил 1,5% с цены товара⁴.

В виде определенного процента от таможенной стоимости могла взиматься и *свальная пошлина*. Так, в Вологде с цены явленной в продажу соли местные и приезжие торговые люди обязаны были заплатить «свалу» 0,3%⁵. Одновременно свальное комбинировалось с другими сборами, которые в прежнее время взимались независимо друг от друга. Так проявились пошлины: «свалу и явки», «свалу и отвозу», «пошлин и свалу и явки», «пошлин и свалу и явки и отвозу», «свалу и полозовщины», «с воза свалу и повороту», «повороту и свалу», «весу и свалу» и др.⁶

Проезжим пошлинам и сборам за предпродажное обслуживание все чаще придавалось значение рублевых. Это видно из заявления нидерландских послов Бурха и Фелтдриля, представленного думным дьяком (1631 г.), где, в частности, отмечались «некоторые неправильности», возникшие незадолго до того в практике взимания таможенных пошлин. Послы указывали на то, что мостовые, паузочные и дрягильские пошлины в Архангельске с какого-то времени стали взиматься с цены товаров, тогда как прежде эти сборы были иные, а именно: мостовые и паузочные деньги взимались по полутора рубля с каждого торгового человека или амбара, а дрягильские деньги уплачивались в зависимости от количества, объема и веса товара⁷.

Одновременно происходило значительное расширение зоны применения единой «рублевой пошлины», название которой появилось не раньше второй половины XVI в. Она стала постепенно вытеснять тамгу и другие пошлины, взимавшиеся в виде фиксированного отчисления с рубля таможенной стоимости товара, и эту тенденцию уже не могло поколебать введение в начале XVII в. с фискальной целью многочисленных мелочных сборов («свальный», «взрезной», «сносной», «збивальный») за торговое обслуживание⁸.

Уникальным источником, свидетельствующим об эволюции пошлин, безусловно, является таможенная книга Великого Новгорода

1610/11 г., отражающая ситуацию накануне шведской оккупации (июль 1611 г.). Она содержит ценнейшую информацию о внутренних таможенных сборах начала XVII в., принципах и размерах пошлинного обложения⁹.

Источник начала XVII в. свидетельствует, что еще задолго до введения единой рублевой пошлины на местах стремились к рационализации системы таможенных платежей. Так, в Новгороде в роли основной таможенной пошлины выступала в то время «большая тамга». В зависимости от характера явленного товара (товаров) и местожительства торгового человека она имела свое особое название и фиксированный размер. Терминологическая конкретизация «большой тамги» осуществлялась путем включения в каждое из ее видовых определений таких компонентов, как «поголовное», «узелцовое», «полозовое», «весовое», «порядное», за которыми прежде стояли особые пошлины¹⁰. К примеру, «большая тамга» в виде *тамги и поголовного* взималась с продажи скота, свежей рыбы, кожи, мехов, тканей, горшков, прочей кухонной утвари, сена, воска, дров, дегтя и многих других товаров. Ее размер с новгородских жителей не превышал 1% от продажной цены товара, зафиксированной в таможенной книге. Товар иногородних купцов подлежал пошлине, незначительно превышавшей 2%.

Оплате *тамгой и поголовным и полозовым* подлежали фактически те же самые товары: кожа, шкуры, лен, хмель, пенька, вяленая рыба, животное масло, сыр и т. д. Как правило, основанием для наложения этой пошлины служила запись в таможенной книге о доставке товара на возах (санях). Как и в предыдущем случае, ее размер с новгородца не превышал 1% от таможенной стоимости. Остальные торговцы были вынуждены оплачивать привезенный товар 2%-ной пошлиной. Исключением здесь являлся хмель, ставка обложения которого иногда достигала 2,5%.

Соленая икра и рыба в бочках подлежали в одних случаях *тамге и поголовному и полозовому*, в других — *тамге и поголовному и узелцовым пошлинам*, в третьих — *тамге и поголовному и полозовому и узелцовым пошлинам*. При этом размер таможенного обложения новгородцев достигал 1% стоимости товара или незначительно превышал его. С иногородних купцов, привозивших на продажу рыбу бочечного посола, взималась пошлина в размере 2,5%.

С явленной на продажу соли взимались либо *тамга и поголовное и полозовое*, либо пошлины с включением «узелцового» компонента. Это отразилось в названии «большой тамги», видовой разновидностью которой стали *тамга и поголовное и полозовое и узелцовые пошлины*. Размер этой пошлины с новгородца устойчиво превышал 1%, а с ино-

городнего купца — 3%¹¹.

В тех случаях, когда явленная соль поставлялась в лубах, рогах, мехах и учитывалась в таможене не только как «меримый», но и как «весчий» товар (имела фиксированную массу в берковцах и пудах), с нее как бы дополнительно взимался весчий сбор, который также включался в совокупный оклад «большой тамги». Последняя становилась *тамгой и поголовным и полозовым весом и узелцовыми пошлинами с купцов и продавца* (в явочных записях новгородцев) или *тамгой и поголовным и полозовым и весом и узелцовым* (в явочных записях иногородних купцов). Обычно размер пошлины с «весчей» соли, поставленной новгородцами, незначительно превышал 2%. При этом уплата ее возлагалась не только на продавца, но и на покупателя. Ставка же пошлинного обложения иногородних торговцев, осуществлявших поставку весчей соли в Новгород, превышала 4% от таможенной оценки.

Товаром особого рода являлся мед. Большая тамга, которой он облагался, вместо «полозового» и «узелцового» включала «весовой», а также «порядный» («подрядный») компоненты. При всех обстоятельствах размер пошлинного обложения меда, привозимого на продажу новгородцами, постоянно превышал 2% таможенной стоимости и был самым высоким в сравнении с обложением других товаров. С иногородних торговых людей чаще взыскивалась *тамга и поголовное и полозовое и с меду весу и порядное*, размер которой обычно превышал 3%.

Товары, явленные иностранцами, в таможенном отношении ничем не отличались от товаров иногородних торговцев. Вина, краски, сукна, пороха, бумага, ладан, квасцы, металлы и другие ничем не выделялись из общей номенклатуры привозимых в Новгород товаров и подлежали *тамге и поголовному и полозовому*, размер которого составлял чуть более 2%¹².

В повседневной практике таможенным головам и целовальникам, ведавшим сбором пошлин, постоянно приходилось иметь дело с партиями разнородных товаров, которые являлись одновременно. Можно предположить, что это затрудняло их при начислении «большой тамги»¹³. В то же время с взиманием замытной пошлины недоразумений никогда не возникало. При всех обстоятельствах ее размер устойчиво составлял 0,5% от таможенной оценки явленного товара (группы товаров), что позволяет установить средний размер «большой тамги» в Великом Новгороде: средняя ставка последней с товаров, явленных новгородцами, составляла 1,15%, а с «приезжих людей» — 2,7%¹⁴.

В конце XVI в. в Холмогорах иностранные купцы (кроме пожалованных англичан) должны были платить с продажи своих «невесчих» товаров 2%. Дополнительно с них взимались замытная, весчая (с «вес-

чих товаров»), судовая проезжая пошлины, посаженное, поголовное и некоторые другие таможенные сборы¹⁵. «По сведениям иностранцев, — указывает А. В. Демкин, — с 80-х гг. XVI в. в Архангельске пошлина составляла 1,5—2% (в зависимости, вероятно, от того, был ли товар весчим, или невесчим)»¹⁶. Дополнительно взимались свальная, замытная, поворотная и анбарная пошлины. Также известно, что уже в то время таможенные пошлины с чужеземцев в пограничных городах иногда назывались, в отличие от внутренних пошлин, *большой таможенной пошлиной* или *большой тамгой* и записывались в таможенные книги отдельно от других сборов. Впервые на это явление обратил внимание Е. Г. Осокин, усмотрев в нем «первую мысль об отделении внешних таможен от внутренних»¹⁷. И. М. Кулишер полагал, что «особой большой тамгой» назвалась пошлина, учрежденная в XVI в. специально для иностранцев¹⁸. Таким образом, можно предположить, что «большая тамга» в Архангельске аккумулировала в себе обычную тамгу — торговую пошлину, свальную, замытную, поворотную и анбарную пошлины, т. е. представляла совокупный таможенный платеж. Об этом говорит и тот факт, что в Архангельской таможене записи о взимании «большой тамги», свальной и замытной, поворотной и анбарной пошлин производились в разных таможенных книгах¹⁹.

Прямые указания на характер и размер ставки «большой тамги», уже в 40-е гг. XVII в. получившей название *пошлины большой*, содержатся в царских грамотах, наказах и памятях на Двину (1649, 1654, 1659, 1667 гг.). В состав «пошлины большой», взимаемой в Архангельске, входили, во-первых, торговая пошлина с продажи товаров весчих (4%) и «не с весчих» (3%), и во-вторых, единая пошлина за важные, мостовые, дрягильские, анбарные и вообще за «всякие мелкие пошлины» со всех товаров (1%). Нетрудно подсчитать, что ставка «пошлины большой» с продажи весчих и не с весчих товаров в Архангельске достигла к тому времени 5—4% с цены. Она-то и была затем закреплена в Новоторговом уставе 1667 г.²⁰ Это подтверждается свидетельством Иоганна де Родеса о том, что еще до принятия Торгового устава 1653 г. в Архангельске взималось 5—4% с продажной цены привозных весчих и невесчих товаров²¹.

Еще в 20—30-е гг. XVII в. за право приезда к Москве торговые иноземцы платили головщину, мостовые, паузочные, дрягильские, грузовые, проезжие с судов, возов и саней пошлины и т. д. Одновременно с них в Архангельске (в нарушение прежнего обычая) стали требовать по деньге с каждого рубля стоимости товаров, привозимых в Архангельск из Москвы для отправки за море, «если даже с этих товаров и были уже уплачены все государевы пошлины и тамги». В самом

начале 50-х гг. XVII в. или несколько ранее могла быть введена *единая проезжая пошлина* с иноземцев (фактически — торговая пошлина, заменившая проезжие пошлины), представлявшая исторический аналог экспортно-импортной пошлины. По свидетельству Родеса, в 1652 г. за право провоза товаров от Новгорода к Москве была установлена пошлина в размере 2% с весчих и 1,5% с невесчих товаров, которая стала взиматься сверх привычной проезжей пошлины, составлявшей «5 алтын с каждых саней». За право вывоза русских товаров через Новгород за границу иностранец должен был заплатить 2—1,5%; за право привоза своего товара от Архангельска к Москве — в том же размере; в Холмогорах с него дополнительно взималась «грузовая» пошлина в размере 0,5%; он также платил «проезжую» пошлину за провоз товара до Вологды (12 коп. с воза), «мыт» за провоз от Вологды до Москвы (6 коп. с воза) и в самой Москве (15 коп. с воза)²². Поэтому трудно согласиться с мнением С. Ф. Огородникова, будто ставка ввозной/отпускной пошлины в Архангельске в период с 1555 по 1649 г. постоянно составляла 5% со 100 талеров, поскольку такой пошлины в XVI—начале XVII в. просто не существовало²³.

Недостаточно обоснованными представляются и выводы А. В. Демкина о том, что уже в конце XVI в. при провозе товаров из Архангельска внутрь страны с иностранцев дополнительно взималось 3—5% «в качестве проезжей пошлины» и что их таможенное обложение в конце XVI—первой половине XVII в. не превышало 7—8%. Указанный автор допускает и ту ошибку, что суммирует торговые пошлины, которые положено было платить с продажи привозных товаров в порубежных городах, с проезжими пошлинами, которые взимались за право провоза иностранных товаров во внутренние города страны (импортные пошлины впервые были установлены Новоторговым уставом 1667 г. для ограниченного перечня товаров)²⁴.

Согласно выписке из Приказа Большого прихода, учиненной по случаю приезда в Москву посла Франции с предложением дозволить французским купцам торговать в России (1629 г.), с товаров, явленных в Московскую таможенную торговыми иноземцами, взимались пошлины «с товару с невесчего, с сукон, с камок, с жемчугу, с ефимков с рубля по осьми денег [4%. — *М. Ш.*], а с весчих со всяких товаров пошлин емлют по десяти денег [5%. — *М. Ш.*], да подужного, на котором возу товар привезут, емлют по гривне, да писчего и хереного с статьи по два алтына по четыре деньга <...>»²⁵. Имеются и свидетельства самих иностранцев о взимании в русской столице пошлин с продажи «весовых» товаров в размере 5%, а «невесовых» — 4%²⁶. Следовательно, еще в 30—40-х гг. XVII в. ставка «большой пошлины» в Москве со-

ставляла 4—5%.

Как можно заметить, еще задолго до принятия Торгового устава 1653 г. в России складывались предпосылки к превращению многочисленных таможенных сборов, появившихся в период удельной раздробленности, в единую рублевую пошлину, ставшую с середины XVII в. основным таможенным платежом в Русском государстве.

Примечания

¹ Тихонов Ю. А. Таможенная политика Русского государства с середины XVI до 60-х гг. XVII в. // ИЗ. 1955. Т. 53. С. 268.

² Там же. С. 267—270.

³ ААЭ. Т. 3. № 241. С. 360—361.

⁴ Таможенная книга города Вологды 1634—1635 гг. / Сост. и авт. введения Е. Б. Французова; Отв. ред. М. Я. Волков. М., 1983. [Вып.] 1. 194 с.; [Вып.] 2. 195—370 с.; [Вып.] 3. 371—531 с.

⁵ Там же.

⁶ Памятники южновеликорусского наречия: Тамож. кн. / Изд. подгот. С. И. Котков, Н. С. Коткова. М., 1982.

⁷ Кордт В. А. Очерк сношений Московского государства с Республикой Соединенных Нидерландов по 1631 г. // Сб. РИО. СПб., 1902. Т. 116. С. 270; Отчет нидерландских послов Альберта Бурха и Иогана ван Фелтдриля о посольстве их в Москву в 1630—1631 гг. // Там же. С. 97—99.

⁸ Базилевич К. В. К вопросу об изучении таможенных книг XVII в.: (Проблема внутренней критики источника) // Проблемы источниковедения. М.; Л., 1936. Сб. 2. С. 72 (Тр. Историко-археографического ин-та АН СССР; Т. 17); Николаева А. Т. Отражение в уставных таможенных грамотах Московского государства XVI—XVII вв. процесса образования всероссийского рынка // ИЗ. 1950. Т. 31. С. 259, 261.

⁹ Таможенные книги Великого Новгорода 1610/11 и 1613/14 годов. СПб., 1996.

¹⁰ Отдельно от «большой тамги» взимались лишь «замыт», «поворотное», «проезд» и «анбарное».

¹¹ Уже в Новгородской таможенной грамоте 1571 г. содержится указание на то, что с продажи соли взималась пошлина «тамга, вес и узольцовое» в размере трех московок «с пошева соли руские с луба» (ААЭ. Т. 1. № 282).

¹² См.: Шумилов М. М. Русские таможенные пошлины в начале XVII века (по материалам таможенной книги Великого Новгорода 1610/11 гг.) // Учен. зап. С.-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 1996. № 1. С. 56—61.

¹³ Иногда таможенники отдельно фиксировали цену меда и соли — товаров, особо рентабельных в таможенном отношении. При этом, однако, «большая тамга» начислялась со всей товарной партии.

¹⁴ Таможенные книги Великого Новгорода... С. 84, 199; Шумилов М. М. Русские таможенные пошлины... С. 59.

¹⁵ ААЭ. Т. 1. № 338.

¹⁶ Демкин А. В. Западноевропейское купечество в России в XVII в. М., 1994. Вып. 1. С. 61.

¹⁷ См.: Уставная таможенная грамота двинским таможенным целовальникам 1588 г. // ААЭ. Т. 1. № 338. С. 410; Осокин Е. Г. Внутренние таможенные пошлины в России. Казань, 1850. С. 106.

¹⁸ Кулишер И. М. История русской торговли до девятнадцатого века включительно. Пг., 1923. С. 181.

¹⁹ ААЭ. Т. 1. № 338.

²⁰ ААЭ. Т. 4. № 111. С. 152; ДАИ. Т. 3. № 55. С. 185—186; № 116. С. 406; Т. 5. № 40. С. 181; Изюмов А. Ф. Размеры русской торговли XVII века через Архангельск в связи с необследованными архивными источниками // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1912. № 6. С. 257.

²¹ Курц Б. Г. Состояние России в 1650—1655 гг. по донесениям Родеса. М., 1914. С. 175, 177.

²² Там же. С. 131—132, 175, 177; Кордт В. А. Очерк сношений Московского государства... С. 270—271. — При отправке русских товаров из Москвы в Архангельск и дальше за границу иностранец избавлялся от уплаты пошлины, если стоимость вывозных товаров не превышала заявленной цены ввезенных. В противном случае излишние товары оплачивались пошлиной в размере 5—4%. Кроме того, полагалось заплатить «узолки» (3 коп. за воз), «мыт» и «проезжую» за проезд до Вологды (6 коп. и 12 коп. с воза соответственно) и «грузовую» пошлину в Холмогорах в размере 0,5% (Курц Б. Г. Состояние России... С. 179).

²³ Огородников С. Ф. Очерк истории города Архангельска // Морской сборник. 1889. № 10. С. 133.

²⁴ Демкин А. В. Западноевропейское купечество... С. 61.

²⁵ СГГиД. Ч. 3. № 80.

²⁶ Кордт В. А. Очерк сношений Московского государства... С. 271; Курц Б. Г. Состояние России... С. 131, 177.

М. Б. Булгаков

О СОСТАВЕ ТАМОЖЕННЫХ КНИГ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в.

Несмотря на то, что источниковедению таможенных книг XVII в. посвящено немало работ, эта тема еще не исчерпана. В данном сообщении автор делает попытку проанализировать состав таможенных